

Поздно ночью главную комнату освещало только тусклое пламя зажжённой свечи.

Чжан Син и Ли Юньчжэнь обсуждали, как поступить с делом Линь Сяоинь, когда со двора донеслись женские ругательства и детский плач.

Мать и сын толкнули дверь и увидели за дверью женщину с тринадцатилетним мальчиком.

Ли Юньчжэнь спросила:

— Мать Бао, что ты делаешь? Ты снова побила маленького Бао?

— Хорошо, что я не забила его до смерти! — Ли Су шлёпнула сына по затылку и сердито сказала: — Деревенский староста, чему, чёрт возьми, эти учителя учили детей? Неудивительно, что учительница по фамилии Линь пропала без вести, скорее всего, оскорбила бога гор и была взята на небеса, чтобы стать его женой.

Ли Юньчжэнь дружелюбно спросил её:

— Что случилось, а?

Ли Су фыркнула:

— Разве я не собираюсь отвезти Нюню в деревню Лицзя, чтобы обменять её ему на жену? Этот вонючий сопляк на самом деле спрятал Нюню! Он даже сказал... Учитель сказал ему, что она должна быть свободна брака. Девочки тоже должны ходить в школу, и неправильно использовать дочерей семьи для обмена на невест для мальчиков... Это то, чему должен учить учитель?

Услышав это, Ли Юньчжэнь посмотрел в сторону комнаты Ли Чуаня и поспешно поманил мать и сына в главную комнату.

Чжан Син усадил Баоэра перед собой и тихо сказал:

— Баоэр, ты не прав. Твоя мать должна отвезти Нюню в деревню Лицзя, чтобы обменять её на жену для тебя. Ты должен радоваться этому, так почему ты спрятал Нюню? Где она?

Мальчик по имени Баоэр всплеснул руками и фыркнул с перекошенным лицом:

— Мама, Нюню — моя младшая сестра, которую тоже родила ты! Нюню всего десять лет, как ты можешь быть такой жестокой!

Женщина больно потянула его за уши:

— Вонючий сопляк, твоя сестра — именно тот убыточный товар, который я родила для того, чтобы обменять тебе на невесту! Если я это не сделаю, то какой от неё прок? Если бы ты не был мальчиком, я бы давно сбросила тебя в отхожее место и утопила!

Маленький мальчик оттолкнул руку матери, затем укусил её между большим и указательным пальцами, прежде чем соскользнуть со скамейки и быстро выбежать вон.

Женщина была так зла, что топнула ногой, ударила кулаком по квадратному столу и гневно нахмурила брови:

— Староста деревни, по моему мнению, эти учителя были здесь именно для того, чтобы намеренно разрушить гармонию нашей деревни. Это просто невыносимо! Теперь, когда учитель Чжан ушел, Учитель Линь и Эрва пропали, вся деревня находится в состоянии тревоги, и всё это произошло после прибытия этих учителей. Прибытие чужаков в деревню могло оскорбить горных богов, ах!

Мать и сын молчали.

Женщина добавила:

— Староста деревни, завтра ты пойдёшь и поговоришь с тем учителем по имени Ли. Пусть он уйдёт. Мой сын больше не будет посещать его занятия.

Думая о бесследном исчезновении Линь Сяоинь и её возвращении с последующим обличением его, учитель Ли определённо узнает, что он сделал. Поэтому, независимо от того, какой точки зрения он придерживается, учитель Ли должен уйти.

— Хорошо. — Нахмутив брови, Чжан Син тяжело вздохнул — Мать Бао, возвращайся первой. Завтра я поговорю с учителем Ли и попрошу его уйти послезавтра и вернуться преподавать в городок Тунло.

Прошла ещё одна ночь.

Перед рассветом Юнь Фэй принёс в горный храм немного сухой еды и воды. Юнь Фэй неизбежно был первым членом семьи, который поднимался на гору, чтобы каждый день доставлять еду для своей «жены», опасаясь, что она умрёт с голоду.

Су Цинь спросила его:

— Ну как там? Есть какие-нибудь новости от учителя Ли?

Юнь Фэй с серьёзным выражением лица покачал головой:

— Когда я покидал деревню, слышал, как жители деревни сказали, что учитель Ли уедет завтра.

— Что? — Мэн Сиси выглядела потрясённой и с тревогой спросила: — Учитель Ли уходит в такое время? Но учитель Чжан ещё не вернулся, а? Если учитель Ли уйдёт, тогда не придётся ли нам снова вернуться в тот дом и быть...

Маленькая девочка не могла выговорить слово «жестокое обращение». Скопившиеся в уголках её глаз слёзы не давали им скатиться вниз.

Взглянув на девочку-инвалида, которая выглядела как труп, лежащий на земле, Су Цинь затем посмотрела на Вэнь Мэй, чья голова была низко опущена.

Не обязательно было говорить что-то, чтобы понять: надежды, которыми они тешили себя в течение многих дней были тщетны. Им, по-видимому, снова придётся столкнуться лицом к лицу со смертью.

Хотя в эти дни им не хватало еды и тепла в горном храме, они каким-то образом были в безопасности, не возвращаясь к пыткам и насилию со стороны своих «мужей». Эти несколько дней были самыми счастливыми днями для нескольких девушек в деревне.

Су Цинь взяла за руки обеих девушек и тоже замолчала.

Спустя долгое время она подняла глаза и сказала Юнь Фэю:

— Фэйфэй, пожалуйста, сходи ещё раз в дом деревенского старосты. Я хочу убедиться, передал ли учитель Ли отмеченную карту учителю Чжану.

Хотя Су Цинь лично не встречалась с Чжан Чэном в этой жизни, если бы эти вещи действительно перешли к нему, она могла бы почувствовать большое облегчение и в конечном счете рискнуть всем, чтобы сбежать с девочками.

Хотя Чжан Чэн и вспыльчивый полицейский, он предан своему долгу. Пока улики в его руках, он никогда не упустит их, пока будет жив.